

Пересборка социального

Современные исследования социальной политики все чаще обращаются не к статичным структурам, а к процессам, через которые социальное формируется, поддерживается и изменяется. Понимание общества как динамической системы отношений и практик позволяет увидеть, что институты, нормы и политики не существуют отдельно от действий людей, а создаются и переопределяются ими в повседневном взаимодействии. Такой взгляд смещает фокус с анализа готовых форм к изучению процессов их становления — к тому, как гражданские инициативы, профессиональные сообщества и отдельные акторы встраивают институциональные механизмы в собственный опыт и тем самым участвуют в пересборке социального.

Открывает выпуск статья Жанны Черновой и Якова Щеглова, где доказательность рассматривается как часть социального знания. Авторы показывают, что перенос медицинских стандартов в социальную политику не учитывает сложность контекста. Предлагаемая на рассмотрение микс-методология позволяет уловить процессы, через которые социальное проявляется на практике. Тем самым исследование переосмысливает не только инструменты анализа, но и роль исследователя в производстве знания. Статья Елены Тыкановой и Анисы Хохловой анализирует, как в сфере деревянного наследия меняются отношения между активистами, экспертами и властью. На пересечении профессиональных и гражданских ролей возникают новые режимы участия и точки напряжения, определяющие устойчивость взаимодействия. Любовь Чернышева дополняет этот разговор, показывая, что деревянные дома — это не только материальные объекты, но и процессы, в которых время становится актором, задающим разные стратегии сохранения и оценки наследия.

Елена Назарбаева, Алина Пишняк и Наталья Халина предлагают смотреть на население через различия в деятельном потенциале. Индекс проактивности помогает увидеть, как инициативность формирует запросы к социальной политике. Ростислав Кононенко, в свою очередь, демонстрирует, что институциональные программы обретают смысл на местном уровне, когда их интерпретируют фермеры, предприниматели и активисты, создавая собственные траектории развития территорий. Статья Юлии Скоковой, Ирины Краснопольской и Ксении Дмитриевой показывает, что трудоустройство людей с инвалидностью по зрению определяется сочетанием социальных установок, рыночной логики и личных траекторий.

Интерес к занятости нередко не реализуется из-за барьеров и отсутствия условий, что подчеркивает необходимость пересборки инфраструктуры поддержки и механизмов включения.

Анастасия Казун и Елизавета Копышева рассматривают, как врачи-гомеопаты выстраивают профессиональную легитимность, соединяя элементы биомедицины, альтернативных практик и личных историй. Светлана Хмелевская и Анастасия Найденова анализируют, как молодые поколения пересобирают представления о пенсионной системе: от ориентации на государство — к собственным стратегиям будущего. В обоих исследованиях внимание сосредоточено на том, как индивидуальные траектории формируют новые модели участия в социальной политике.

В статье Таруна Чакраворти благополучие людей, переживших советский и постсоветский периоды, раскрывается через противоречия между безопасностью, свободой и новыми формами агентности. Работа Вячеслава Липатова, Александры Фроловой и Джона Тифенбахера переносит тему пересборки в контекст климатических рисков Арктики, где уязвимость людей с инвалидностью формируется на пересечении природных угроз, инфраструктурных ограничений и локальных моделей понимания инвалидности.

Обзор Павла Сорокина и соавторов систематизирует международный опыт развития агентности, показывая, что расширение возможностей неизбежно сопровождается передачей человеку новых зон ответственности. Статья Виктории Дудиной предлагает теоретический сдвиг: экосоциальный подход демонстрирует, как социальные условия «вписываются» в тело и формируют различия в здоровье и уязвимости, раскрывая механизмы воспроизведения неравенства. Завершает выпуск рецензия Анны Казаковой на книгу о женских движениях Центральной Азии, где активизм предстает как практики выживания и солидарности в политически и культурно ограниченных условиях. Эта перспектива подчеркивает, что пересборка социального происходит не только в институтах, но и в повседневных стратегиях людей, ищущих пространство для действия.

Собранные тексты демонстрируют, что социальное не является устойчивой формой: оно возникает в пересечениях опыта, инициатив и институциональных рамок. В этом смысле «пересборка социального» — общий исследовательский жест выпуска, позволяющий увидеть, как разные формы действия вплетаются в более широкие процессы изменений.

От редакции